

ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ

Слемнёв М.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Важную роль в повышении качества философского образования студентов играет активное использование в учебном процессе различных жанров художественной литературы, особенно поэзии в её традиционном стихотворном варианте.

По данной теме опубликовано немало и теоретических, и учебно-методических работ. Между тем функции литературно-художественного слова в философско-дидактическом дискурсе исследованы пока что недостаточно. Важнейшие, на наш взгляд, среди них: наглядно-изобразительная, поисково-эвристическая, аксиолого-праксеологическая и эстетическая концептуально рассматриваются в предлагаемом сообщении.

При включении художественной литературы в процесс философского образования с целью выполнения ею первой из названных функций (что уместнее всего делать на лекциях) познавательное движение направленно от абстрактно-понятийного, предельно рационализованного, общего к чувственно-конкретному, наглядному, единичному. Это художественно-образное комментирование содержания категориально-понятийного аппарата философии, иллюстрация исходных принципов её многочисленных школ и направлений, чувственно-предметная интерпретация, своеобразное моделирование онтологической, антропоцентрической, гносеологической и социально-философской проблематики.

Использовать рассматриваемый методический приём в учебном философском дискурсе, необходимо очень осторожно и взвешенно. Философия в своём классическом виде есть предельно теоретизированный тип интеллектуальной деятельности. Это «мышление мышления», «смысловая рефлексия над мировоззренческими универсалиями культуры». Ограничиваться сведением философии к «сумме примеров» недопустимо. Вот почему Гегель требовал не опускать философию «до уровня народа», а напротив, «народ поднимать до уровня философии». Вместе с тем, навыки абстрактно-понятийного мышления у абсолютного большинства студентов, приступающих к систематическому изучению философии (преимущественно на первом курсе и в весьма урезанном виде) столь слабы, что им просто приходится механически заучивать туманные формулировки без осознания их подлинной сути и глубинного содержания.

Обращение к изящным литературно-художественным текстам, обладающим огромной социально-информационной ёмкостью, семантической плотностью и семиотической привлекательностью несколько смягчает сложившуюся ситуацию в сфере философского образования. Подборка таких текстов, адаптированных к различным разделам учебного курса философии, дана, например, в [1], [3], [5], [6]. Демонстрировать их наглядно-иллюстративный потенциал из-за небольшого объёма публикации нет возможности. Отметим лишь, что аккуратное переплавление абстрактно-понятийного в наглядно-образное способствует и пониманию, и запоминанию отвлечённых истин. Можно предположить, что синтезирование поэтического и философского языков обеспечивается здесь путём подключения к интеллектуальной деятельности и левого, и правого полушарий головного мозга.

При внедрении принципа наглядности в процесс философского образования с помощью поэтического языка полезно использовать опыт теоретической физики, которая является не менее абстрактной научной дисциплиной, чем философия. Это, например, предметное моделирование переменного тока посредством синусоиды, термодинамических явлений – «демона Максвелла», атомного ядра – водяной капли, элемен-

тарных частиц – колеблющихся струн или мембран, состояния материи в первые мгновения после «Большого космического взрыва» – разбухающего, а затем ускоренно-расширяющегося шара. При обязательном подчёркивании условного характера таких аналогий такой познавательный приём даёт возможность как бы увидеть ненаглядное, добиться его прямого, интуитивного «умо-зрения». Бояться наглядности даже самой строгой науке не следует. Яркие, наполненные чувственно-воспринимаемым материалом, образы позволяют, скажем, слегка перефразировав А. Фета, «шепнуть о том, пред чем абстрактный дух немеет». Сама же философия начинает ощущать себя «повсюду дома» (М. Хайдеггер), в том числе и в молодёжном сознании.

При привлечении художественной литературы для выполнения второй обозначенной функции, мыслительный процесс совершается в противоположном направлении: поиск в конкретном произведении или его фрагменте абстрактной философской идеи, философе́мы (это лучше всего делать на семинарском занятии или при творческом реферировании студентами соответствующих литературных источников). При этом следует иметь в виду, что у большинства крупных философов «мудромыслие» органически переплетается с «краснословием». Великолепными художниками слова являются такие великие носители «мыслящего разума», как Платон, Лукреций, Кар, Омар Хайям, Вольтер, Дидро, Ломоносов, Ницше, Сартр, Камю и т.д.

Системное сочетание художественно-образных и философско-мировоззренческих начал особенно свойственно русской философии, которая представляет собой своеобразное «созвучие ума и сердца» (И.В. Киреевский), «есть та же поэзия, только высший градус её» (Ф.М. Достоевский). Это прежде всего касается философско-литературного творчества А.Н. Радищева, П.Я. Чаадаева, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, Л.Н. Толстого. У последнего, как заметил В.Н. Кантор, «его философские трактаты и его художественные произведения – одно и то же» [4].

Сказанное не означает, что глубокий смысл метафизических размышлений, облечённых в изящную словесную форму, представлен всегда в явном виде. Раскрыть его можно лишь при привлечении различного рода вертикальных и горизонтальных контекстов, герменевтических кругов и треугольников и т.д. В качестве примера можно привести легендарную «Шинель» Н.В. Гоголя, которая пронизана скрытыми философско-христианскими мотивами, «Невский проспект», где хождения главных героев совершаются, по всей видимости, на основе теневой матрицы немецкого романтизма и гегелевской феноменологии духа, «Портрет» с его субъективно-идеалистическим подтекстом, экзистенциальную составляющую таких произведений Василия Быкова как «Сотников», «Знак беды» и др. И если «продвинутые» студенты либо самостоятельно, а чаще всего при методической поддержке преподавателя, способны десимволизировать подобные литературные тексты, то это приводит к существенному повышению уровня их философской культуры.

Потребность использования художественной литературы в её третьем функциональном применении обусловлена следующими обстоятельствами. Важнейшая задача философского образования молодёжи заключается в формировании у неё осмысленного мировоззрения как сплава знаний (гносеологический аспект), ценностей, убеждений и волевой устремлённости в достижении поставленных целей (аксиолого-праксеологический аспект). Проведённые кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова в канун настоящей конференции социологические исследования показали, что только 12% опрошенных старшекурсников всех факультетов ощущают на себе воздействие полученных философских знаний при формировании мировоззренческих позиций и выработке жизненных ориентаций. Важнейшая причина появления столь грустной картины состоит прежде всего в том, что информация философского содержания, полученная во время учёбы в ВУЗе (пусть и весьма скромная), не «прижилась» и не стала их личностным знанием.

А чтобы такое произошло, философские истины (как, впрочем, и всё социально-гуманитарное знание) надо пережить, эмоционально выстрадать.

Значительную помощь в трансформации «холодных», отчуждённых, внеположенных философских принципов и законов во внутреннее, субъективное, прочувствованное знание в состоянии оказать привлечение изобразительных и выразительных средств поэтического языка. Следует согласиться с Ю.Д. Кузиным, что тесно смыкаясь с философией, художественная литература – и традиционная поэзия, и художественная проза – позволяет «более свободно и органично войти в субъективный индивидуальный мир человека; через эмоционально-образную структуру искусства философия из объективно данного духовного явления вполне может стать... субъективно ценностной стороной личности, одной из мотивационных посылок генерального жизнеориентирующего принципа, убеждения» [1, с.1].

Подобное эмоционально-образное обеспечение учебного процесса крайне необходимо при освещении в курсе философии глобальных проблем современности. Молодёжь должна не просто понять, но и прочувствовать весь трагизм ситуации, в которой оказалась цивилизация в конце XX – начале XXI века. Удачно подобранные поэтические тексты позволяют пропустить военно-термоядерную, экологическую, энергетическую, демографическую и прочую глобалистику не только через разум, но, как принято говорить, и через сердце. Одновременно это увеличивает и нравственный потенциал самой философии, важнейшее предназначение которой – учить «человека быть человеком» и находясь наедине с самим собой, и при общении с другими людьми, и в процессе взаимодействия с природой.

Четвёртое функциональное измерение художественной литературы применительно к философии связано с возможностью формирования у изучающих её чувство прекрасного. Математики, как известно, восторгаются красотой своих изящных формально-логических структур. Это же свойственно и физикам-теоретикам. При этом ориентация на эстетическое совершенство имеет здесь прикладной характер: красивое, гармоничное имеет больше шансов войти в структуру развивающейся науки, чем его антиподы. А можно ли говорить о красоте вербальных философских систем? Если при их создании выдерживаются все каноны строгого логического мышления – то, безусловно, да. Только массовый потребитель философской информации вряд ли получит при этом эстетическое наслаждение. Надо обладать очень высокой культурой художественного и философского мышления, чтобы, например, уловить в логически-монолитных, трудночитаемых произведениях Канта и Гегеля музыку, похожую «на симфоническую музыку Бетховена или Баха» [4]. Такое дано не многим. А вот когда замысловатые мировоззренческие идеи изложены яркими поэтическими словами, которые «трепещут, как только что выловленная рыба» (С.С. Аверинцев), тогда истины философского содержания, раскрывают всю свою красоту и для массового сознания. Разумеется, это происходит только в случае оформления философии с помощью подлинно художественного языка, а не его суррогата. Впрочем, в качестве забавы такое тоже допустимо, но не более того. Это хорошо продемонстрировал проф. В.Н. Самченко в своём опусе «Основы философии в стихах», написанном в раёшной манере с неровной и меняющейся ритмикой и широким употреблением отглагольной и однокоренной рифмы (своеобразный философский «рэп» [2]. Похвально, что автор открыто заявляет об отсутствии претензии на эстетическую ценность созданного им творения. И правильно делает. Взять, к примеру, «поэтическую» оценку роли философии в жизни общества: «часто она от насущных забот далека, /пользы для брюха в ней – как от быка молока/, но у быков поважнее есть функция в стаде, /и в порождении коров, и в коровьей сердечной отраде/».

Придание философии художественного образа «Совы Минервы, вылетающей в сумерки» (Гегель) или «Петуха, предрассветный крик которого возвещает о наступлении нового дня» (Михелет) выглядит красиво. Но сравнивать философию с быком в предложенной интерпретации – примитивно и пошло. Уж лучше излагать философские положения сухим абстрактным языком, чем на предложенном стихотворном «диалекте».

В заключение отметим, что художественная литература, вмонтированная в философские тексты, способна выполнять и другие функции: формировать нелинейное, целостное, холистическое мышление, быть источником приращения социально-философской информации, пробуждать интерес к чтению литературной классики и др. Но это уже тема отдельного сообщения.

Литература

1. Кузин, Ю.Д. Использование художественно-поэтических произведений в преподавании философии как фактор повышения качества образования. / Ю.Д. Кузин // – Вестник НГЭУ, вып. 2. – 2005. – с. 1–5.
2. Самченко, В.Н. Основы философии в стихах. / В.Н. Самченко // Журнальный клуб Интелрос » Credo New » №3, 2014[Электронный ресурс].– 2014. – №3. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k3-2014/25365-osnovy-filosofii-v-stihah.html. – Дата доступа: 28.10.2019.
3. Слемнев, М.А. Лабиринты познания. / М.А. Слемнев // Мн: изд-во Университетское, 1988. – 174 с.
4. Селиверстов, В. Философия, литература, преподавание, жизнь...Интервью с В.К. Канто-ром[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/11/01/1269366879/Философия,%20литература,%20преподавание,%20жизнь...%20Интервью%20с%20В.К.pdf>. – Дата доступа: 28.10.2019.
5. Художественная литература в преподавании диалектического материализма (методическое пособие) /М.А. Слемнев и др. Под общ. ред. М.А. Слемнева. – Мн.: Выш. Шк., 1986. –134 с.
6. Яковлева, Л.Е. Язык поэзии в преподавании философии. / Л.Е. Яковлева // Гуманитарные науки. № 1 (5) / 2012. – С. 58-65.